

O.M. Аношко

(Тюмень, Тюменский государственный университет)

**К вопросу о происхождении и периодизации бархатовской культуры позднего
бронзового века лесостепного Зауралья**

В настоящее время концепция существования в лесостепном Зауралье на заключительном этапе бронзового века бархатовской культуры признается многими исследователями. Первый подход к атрибуции бархатовских древностей был предпринят еще в 60-е гг. минувшего столетия К.В. Сальниковым, который выделил поселения (Черкаскуль-2, Боборыкино-2) с так называемой флагшково – жемчужной керамикой, датированные им самым концом бронзового века (Сальников К.В., 1967, с.389-391). Данная керамика была известна также по сборам у с. Бархатово-Заречное в Курганской области (Там же, с.390). Немного позднее В.Ф. Генинг и Н.И. Совцова указали на своеобразие этих поселений, предлагая их выделить в особую группу памятников бархатовского типа (Оборин, 1967, с.222). Эта точка зрения не только не получила широкого распространения, но и оказалась быстро забытой. Так, в 70-е – 80-е гг. все позднебронзовые зауральские древности М.Ф. Косаревым и М.Ф. Обыденновым были отнесены к межовской культуре (Косарев М.Ф., 1976, с.27; Обыденнов М.Ф., 1981, 1985). В результате появления новых материалов (поселения и городища Заводоуковское-10, Красногорское, Миасское, Ново-Шадрино-2 и 7, Поспелово I и т.д.) с критикой этой концепции выступили О.Н. Корочкива, А.В. Матвеев, В.И. Стефанов и другие исследователи, делая вывод о необходимости выделения самостоятельной зауральской археологической культуры, получившей название бархатовской (Корочкива О.Н., 1987; Корочкива О.Н., Стефанов В.И., 1991; Матвеев А.В., 1988, 1989). На протяжении 90-х гг. бархатовская проблематика исследуется с меньшей интенсивностью, вследствие чего данный период ее изучения характеризуется пополнением комплекса источников, относящихся к рассматриваемой культуре, попытками создания периодизации бархатовских древностей и разработкой версий происхождения оставившего их населения. Так, О.Н. Корочкива и

В.И. Стефанов, публикуя ново-шадринские материалы, сделали заключение, что бархатовская культура сложилась на пахомовской основе. А.В. Матвеев, соглашаясь с этой точкой зрения и характеризуя эту культуру как двухкомпонентную по своему происхождению, обращает внимание на возможность влияния черкаскульских общин на формирование бархатовской культуры (Матвеев А.В., 2000, с. 42). Из-за недостатка фактического материала никто из исследователей не предпринимал попыток установления относительной хронологии бархатовских комплексов.

Немаловажное значение для решения проблем происхождения и периодизации бархатовских древностей имеют материалы поселения Щетково-2, находящегося на побережье одноименного стариичного озера в окрестностях с. Лыбаево Тюменской области. Раскопки поселения ведутся с 1998 г. и еще не завершены. В течение трех полевых сезонов на пониженному и распаханном восточном берегу старицы тремя раскопами вскрыто около 1300 кв. м. площади памятника. Было выявлено три разновременных культурных комплекса. Древнейшим строительным горизонтом поселения является федоровский; ему принадлежит зольник, часть которого была исследована раскопом 1. Предположительно можно выделить позднефедоровский или черкаскульский культурный комплекс. Причиной такой неопределенности является следующее обстоятельство: этот комплекс представлен не полностью исследованным сооружением 5 и небольшой керамической коллекцией, которую пока невозможно охарактеризовать точнее, чем позднефедоровская или черкаскульская.

Для изучения бархатовской проблематики наибольший интерес представляют материалы следующего этапа застройки изученной площадки, с которым связаны остатки пяти сооружений – четырех вскрытых полностью и одного – более чем наполовину. Сооружения 2 и 7 представляли собой небольшие каркасно-столбовые постройки, от которых сохранились неглубокие подпрямоугольные котлованы размерами соответственно 5,0 x 3,5 и 3,9 x 3,5. Сооружение 3, несомненно, имевшее жилой характер, было значительно больше. Сооружение 4 может быть реконструировано в виде двухкамерной каркасно–столбовой полуземлянки средних размеров. Ширина частично изученного раскопом каркасно-столбового сооружения 6 равнялась приблизительно 10,5 м., длина его составляла не менее 10 м.

Заполнение перечисленных сооружений и синхронных им ям содержало своеобразную посуду. Ее специфику определяет отчетливо выраженное сходство с бархатовской керамикой. Керамика поселения Щетково-2 представлена обломками слабо профилированных плоскодонных горшков, большинство из которых имело приостренные венчики и было укращено лишь в верхней части. В основе построения орнамента лежит горизонтально-ленточный принцип. Плоскостные узоры выполнялись чаще всего резной техникой, значительно реже употреблялась гребенка. Доминируют горизонтальный и вертикальный зигзаги, ряды наклонных линий, реже встречаются геометрические фигуры – треугольники, заштрихованные ленты и т.д. Рельефные орнаменты представлены рядами круглых, каплевидных и аморфных ямок, которые наиболее характерны для зоны шейки. Значительно реже встречаются «жемчужины».

При сравнении керамики позднего строительного горизонта поселения Щетково-2 с посудой других бархатовских памятников лесостепного Зауралья было выявлено следующее обстоятельство: для всех бархатовских памятников характерны в целом одни и те же виды плоскостных узоров, но отличает их друг от друга или, наоборот, сближает различная частота встречаемости «жемчужин», круглых, каплевидных или аморфных ямок. В коллекциях, полученных при раскопках неукрепленных поселений, процент встречаемости «жемчужин» минимален (Ново-Шадрино-2 – 3,4 %, Поспелово I – 3% [Стефанов В.И., Корочкива О.Н., 1984, с. 82]), в материалах городищ ее доля

намного выше (Красногорское городище – более 50 % [Матвеев А.В., Бурлина Т.В., 1990]). Обратное соотношение демонстрирует удельный вес ямочных поясов на горшках с селищ и городищ.

Изучение керамического комплекса позднего строительного горизонта поселения Щетково-2 говорит о значительно большем сходстве его с керамикой поселений Ново-Шадрино-2, Поспелово I, чем с керамикой Красногорского городища. Обращает на себя внимание и существенное различие в расположении на местности рассматриваемых памятников. Неукрепленные бархатовские поселения (Ново-Шадрино-2, Поспелово I, Щетково-2) обнаружены на низких, нередко затапливаемых в настоящее время участках, тогда как Красногорское, Миасское городища находятся на высоких гипсометрических отметках. Также хотелось бы отметить отчетливо выраженное расхождение результатов радиоуглеродного датирования образцов, отобранных при раскопках поселения Щетково-2 и Красногорского городища. Даты, полученные по образцам из жилища 6 Красногорского городища, позволили отнести его примерно к 922 – 816 гг. до н.э., или X – IX вв. до н.э. (Матвеев А.В., 2000, с.41). По древесному углю, обнаруженному в одной из ям сооружения 3 поселения Щетково-2, Л.А. Орловой получена более древняя дата, калиброванное значение которой соответствует 1264-1128, 1111-1108 гг. до н.э., т.е. XIII – XII вв. до н.э.

Таким образом, на основании накопленных к настоящему времени материалов можно говорить о расчленении в хронологическом отношении бархатовских древностей по крайней мере на две группы – раннюю и более позднюю. К первой из них мы относим бархатовский комплекс поселения Щетково-2, Ново-Шадрино-2, Поспелово I, а также бархатовские материалы поселений Язево-1 и Камышное-2 (Потемкина Т.М., 1985), во вторую – Красногорское и, вероятно, Миасское городища. Можно предположить, что более ранняя из них относится к концу II тыс. до н.э., а более поздняя – к началу I тыс. до н.э. Возможно, что на период развития бархатовской культуры в Зауралье пришлось существенное изменение уровня увлажненности данного района, что и побудило обитавшие группы к переносу своих поселений на более высокие места.

Бархатовский комплекс поселения Щетково-2, на наш взгляд, позволяет затронуть проблему происхождения бархатовской культуры. Отчетливо выраженные пахомовские черты были обнаружены при сравнении домостроительных традиций бархатовской группы поселения Щетково-2 с пахомовскими. Их сходство в строительстве полуземляночных построек каркасно-столбовой конструкции сравнительно небольших размеров, площадью до 100 кв.м. Щетковскую посуду сближают с пахомовской: форма (горшки, с плавной профилировкой), принципы построения орнамента (зональность), орнаментальные мотивы (горизонтальный и вертикальный зигзаги, наклонные линии, ряды круглых ямок и каплевидных вдавлений и т.д.). Но сплошная орнаментация пахомовских сосудов не свойственна бархатовским, на бархатовских горшках соседние бордюры нередко отделены один от другого неорнаментированными поясками.

В свете всего сказанного участие пахомовского компонента в формировании бархатовской культуры представляется нам если не бесспорным, то весьма вероятным. На бархатовских материалах поселения Щетково –2 очень трудно проследить черкаскульские черты, хотя отдельные черкаскульские традиции выражены в орнаментике бархатовских гончарных изделий. Вопрос остается открытым, но при его решении необходимо учитывать возможность взаимодействия пахомовских и черкаскульских общин, что именно это взаимодействие привело к формированию бархатовской культуры. В конечном итоге хотелось бы сказать, что данное исследование носит гипотетический характер, требует дальнейшего изучения, накопления новых материалов и детального анализа уже имеющихся, но слабо изученных материалов.

Научный руководитель – д.и.н. А.В. Матвеев.